УДК 80
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0065

# ПОНЯТИЕ «САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

© 2019

**Кульченко Юлия Викторовна,** преподаватель кафедры английской филологии
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
*Южный федеральный университет*
*(344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая, 105/42, e-mail kulchenkoj@yandex.ru)*

**Аннотация.** Статья посвящена актуальному вопросу исследования проблемы «текста» не только в лингвистике, но и в семиотике. Кроме этого, в статье предпринимается попытка по возможности полного лингвистического рассмотрения понятийного уровня «сакрального текста», его отличительных признаков и критериев. Ключевыми вопросами данного исследования являются выделение разноуровневых языковых единиц, их сравнение в сакральном и художественном текстах, а также определение отличительных черт «сакрального текста». Для выделения основных параметров «сакрального текста» в статье проводится сравнение трех типов текста: «сакрального», «профанного» и «художественного». Отмечается, что сакральный и художественный типы текстов противопоставляются друг другу, профанный же тип занимает промежуточное положение между ними. В данном исследовании кратко анализируются сакральные и художественные языковые средства на примере фрагментов евангельских притч и ряда художественных произведений (В. Брюсов «Блудный сын», А Куприн «Черная молния», О'Генри "The Gift of the Magi"). К тому же, в статье четко определяются функции языковых средств сакрального и художественного типов текста. Важным в контексте статьи является вопрос интерпретации текстов, благодаря которой реципиент отделяет сакральный текст от любого другого. В статье дается описание двух этапов интерпретации сакрального текста, а также выделяются основные уровни понимания, что является принципиально важным для поставленной проблемы.

**Ключевые слова:** текст, сакральный текст, художественный текст, профанный текст, языковые средства, семиотика, знак, код, интерпретация, параметры, критерии, черты, признаки, функции, понимание, интертекстуальность, сакрализация, десакрализация, суггестивность.

# THE CONCEPT OF "SACRAL TEXT" IN MODERN LINGUISTICS

© 2019

**Kulchenko Yuliya Viktorovna**, Lecturer, Department of English Philology
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
*South Federal University*
*(344006, Russia, Rostov-na-Donu, ulica Bolshaya Sadovaya, 105/42, e-mail kulchenkoj@yandex.ru)*

**Abstract**. Article is devoted to topical issue of a research of a problem of "text" not only in linguistics, but also in semiotics. Besides, an attempt of whenever possible complete linguistic examination of conceptual level of "the sacral text", its distinctive signs and criteria is made in the article. Key questions of this research are allocation of language units of different levels, their comparison in sacral and art texts and also determination of distinctive features of "the sacral text". For allocation of main parameters of "the sacral text" in the article comparison of three text types is carried out: "sacral", "profanny" and "art". It is noted that sacral and art types of texts are opposed each other, the profanny type is intermediate between them. In this research sacral and art language means on the example of fragments of evangelical parables and a number of works of art are briefly analyzed (V. Bryusov "Prodigal son", A. Kuprin "A Black Lightning", O'Genri of "The Gift of the Magi"). Moreover, in the article functions of language means of sacral and art text types are accurately defined. In the context of the article the question of interpretation of texts thanks to which the recipient separates the sacral text from any other is important. In the article the description of two stages of interpretation of the sacral text is given and also the main levels of understanding are allocated that is essentially important for the researched problem.

**Keywords**: text, sacral text, art text, profanny text, language means, semiotics, sign, code, interpretation, parameters, criteria, lines, signs, functions, understanding, intertekstualnost, sacralization, desacralization, suggestivnost.

*Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.* В филологии проблема текста возникла относительно недавно и является одним из предметов изучения разных отраслей гуманитарного знания (языкознания, литературоведения, стилистики, лингвистики текста). В конце XX-в начале XXI века в библейской филологии назрела необходимость изучить такой тип текста, как сакральный. Актуальным становится определение и исследование признаков и параметров, по которым сакральный текст отличается от любого другого типа текста.

*Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.* В рамках данной проблемы был проведен анализ ряда исследований по определению текста в целом и сакрального в частности. Среди наиболее важных в данной области работ можно назвать следующие: «Текст» И.Р. Гальперина [1], «Семиотика. Культура и взрыв» М.Ю. Лотмана [2], «Введение в библейскую экзегетику» А.С. Десницкий [3] и многие другие.

*Формирование целей статьи.* В настоящей статье мы ставим перед собой комплексную задачу впервые рассмотреть понятие текста как с точки зрения лингвистики, так и с точки зрения семиотики; выделить критерии и признаки текста; а также попытаться понять, какое место занимают сакральные тексты Библии среди иных текстов. Для этого необходимо рассмотреть такие вопросы, как определение понятия «текста» в лингвистике, текстовые категории и признаки, изучение семиотического подхода к тексту, определение «сакрального» текста, исследование различий между сакральным и художественным текстами.

*Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов*

В конце XX в. происходит развитие нового направления в языкознании - лингвистики текста. В рамках данной науки ученые предприняли попытки изучить текст в разных аспектах и определить перспективы его исследования с учетом новых направлений лингвистической науки.

Не останавливаясь подробно на обзорах многочисленных работ по исследованию текста, отметим лишь некоторые моменты, важные для исследования определений текста в целом, и сакрального в частности. Текст в разных источниках в соответствии с конкретными исследовательскими целями определяется как знак; как код; как высказывание; как сигнал; как явление, характеризующее письменный период языка; и т.д. Это вполне объяснимо, поскольку «специфика текста состоит в его сложности и многогранности, что обусловливает необходимость разноаспектного изучения текста в его отдельных гранях, сторонах. Следствием этого являет-

ся тот факт, что, с одной стороны, текст выступает как объект, общий для различных отраслей филологии, а с другой стороны, каждая филологическая наука стремится к строгому вычленению своего предмета из общего объекта» [4: с 477].

Приведем некоторые примеры лингвистических определений текста, на основе которых исследователи (Гальперин 1981, Демьянков 2007, Лотман 1981, Николаева 1987) проблематики текста выделяют его основные категории и свойства.

Самое общее определение текста, характеризующее его как единицу языка, которая также функционирует и в речи, сводится к тому, что под текстом понимается определенным образом упорядоченное множество предложений, выполняющих определенную коммуникативную функцию [5: с 39]. Подобная точка зрения высказывается и другими исследователями: «Текст – это языковой материал, используемый с определенной целью» [6: с 105].

В более развернутом смысле текст представлен как вербальное произведение, являющееся, по мнению И.Р. Гальперина, основной единицей коммуникации, способом передачи и хранения информации, отражением психической жизни человека, продуктом исторической эпохи и т.д. [1: с 24].

Исследование проблем текста в лингвистике будет не полным без описания и определения основных свойств текста, о которых очень подробно в своих работах говорит В.З. Демьянков. К свойствам любого текста он относит следующие:

- иерархические отношения в тексте, которые распознаются интерпретатором и, как следствие, позволяют ему ориентироваться в тексте;
- значении каждого отдельного предложения выводится из значения предшествующего текста;
- он может быть понят только при условии, что интерпретатор в состоянии запоминать и использовать информацию и логические выводы, полученные из прочтения предшествующего текста;
- эта хранимая информация позволяет сузить множество интерпретаций у каждого последующего предложения текста;
- предложения в тексте связаны между собой, обладают «коннекцией», на наличие которой можно найти указания в самом тексте [7]. Из свойств текста можно выделить отличительные черты трех типов текста: художественного, сакрального и профанного.

Как было отмечено выше, исследование такого феномена, как текст, проводились не только в лингвистике, но и в смежных науках. Так, семиотика опирается на те базовые понятия текста, которые составляют основу ее научного исследования.

В рамках семиотической парадигмы текст понимается как наполненная смыслом структура, состоящая из знаков (кодов). Причем Ю.М. Лотман уточняет, что аморфное скопление знаков текстом не является. Текст же, по мнению ученого, является моделью мира, обусловленной «присущим данной культуре семиотическим пространством» [2: с 165].

По определению Р. Барта, текст есть «любой конечный отрезок речи, представляющий собой некоторое единство с точки зрения содержания, передаваемый с вторичным и коммуникативными целями и имеющий соответствующую этим целям внутреннюю организацию, причем связанный с иными культурными факторами, нежели те, которые относятся к собственно языку» [8: с 443].

Иначе говоря, текст – это всегда смысл, который посылается от человека к человеку и который выражается языковыми средствами, устно или письменно [9: с 102]. С точки зрения семиотики смысл в тексте всегда закодирован. Более того, как отмечает Ю.М. Лотман, внутри текста может быть несколько закодированных семиотических систем [2: с 170], которые раскрывают внутренний дополнительный смысл текста с помощью таких вербальных элементов, как эпиграфы, цитаты, ссылки, аллюзии, обращение к легендам, мифам, «чужим рассказам» и т.д.

Принципиально важным для семиотического исследования текста является выделение основных уровней понимания. Как указывает Б.М. Лейкина, можно говорить о двух уровнях понимания текста:

1) языковом (первичном кодовом), в известном смысле буквального и поверхностного значения текста, выводимого на основе чисто языковых фактов и закономерностей отдельных его составляющих;

2) глубинном и неязыковом, ситуационном (вторичном кодовом) значения текста, т.е. того содержания, которое вкладывал в данный текст автор и которое он выразил через языковое значение, функционирующее как форма выражения ситуационного значения.

Для выявления последнего требуются не только языковые, но и неязыковые знания и ассоциации, а также учет разнообразных факторов речевой ситуации (специфики предметной области, с которой связано высказывание, условий коммуникации, особенностей автора, его представления о реальных или потенциальных реципиентах и т.д.) [10: с 122; ср. также: 11: с 22].

Суммируя вышеизложенное, можно определенно сказать, что в семиотическом подходе текст понимается не как последовательность написанных или произнесенных слов, а как трансляция культурно значимой информации, имеющей некий символический смысл и выражающейся с помощью языковых средств.

В рамках нашего исследования весьма эффективной представляется идея определения сути сакрального текста в сравнении с иными текстами, а также выделения функциональных особенностей текста в целом.

Согласно традиционному пониманию сакрального, сакральный текст (*далее* СТ) – это текст, который имеет статус священного в какой-либо конфессии или религиозном учении. Сакральные тексты противопоставляются текстам других жанров: художественным, профанным, мирским, фольклорным.

Предварительные наблюдения над организацией и содержанием сакральных текстов (в частности, Евангелий) позволяют нам выделить параметры сакрального текста. Наиболее ярко его черты раскрываются в сравнении с художественным. Не ставя перед собой цели провести глубокий обзор и анализ признаков художественного текста, остановимся только на тех из них, которые позволят нам при сопоставлении двух видов текста выявить типичные черты сакрального.

Итак, сакральный текст – это поликодовый, символически насыщенный текст, выражающий нечто сверхъестественное и трансцендентальное, обладающий определенными устойчивыми признаками и содержательной структурой, отражающей особенности религиозного сознания.

Очевиден тот факт, что по всем прагматическим, субъязыковым и герменевтическим признакам сакральный текст, с одной стороны, противопоставляется художественным и профанным текстам, а с другой дополняет их.

Как отмечает В.Ю. Лебедев, существование сакрального текста как отдельного, самостоятельного и, вполне очевидно, особенного феномена признается самой Церковью [12: с 29].

Художественный текст (*далее* ХТ) – это продукт речевой деятельности автора; иначе говоря, ХТ индивидуализирован. По мнению Ю.М. Лотмана, «художественный текст представляет личностное отношение автора о мире» [13: с 61]. Через текст автор выражает свое видение и отношение к окружающему миру. Сакральный текст по своему существу не индивидуализирован, и вопрос об авторстве СТ часто остается открытым. В церковной практике вопрос об авторстве никогда не был первостепенным.

В этом отношении важно провести параллель с профанными, или мирскими текстами, соединяющими в себе черты художественного и сакрального текста. В профанных произведениях ярко проявляются особенности мировоззрения и духовный опыт автора, которыми он хочет поделиться с читателем. Но индивидуальный духовный опыт автора никогда не будет канонизирован Церковью, а профанные произведения не станут сакральными.

По мнению М.Н. Кожиной, художественный текст использует языковые средства других функциональных стилей. Языковые средства художественного текста выполняют эстетическую функцию. Часто в текстах художественной литературы используются не только строго литературные, но и разговорные средства, диалектизмы, жаргонизмы, которые применяются автором не в их первичной функции, а в эстетической [14: с 406 - 407]. Языковые средства сакрального текста выполняют духовно-познавательную и религиозно-символическую функции. Они строго нормированы в отношении к содержанию СТ, участвуют в содержательно-смысловой организации исследуемых нами текстов, назначение которой «состоит в содействии единению человеческой души с Богом» [Там же: с 414].

Профанные тексты являются промежуточным звеном между художественным и сакральным текстами. С одной стороны, профанные тексты индивидуализированы, имеют автора. С другой стороны, основой профанных произведений являются религиозные и библейские сюжеты, в них вполне допустимо существование авторских молитв. Но основная функция языковых и стилевых средств, которые использует автор профанного произведения, все же эстетическая, эмоционально-экспрессивная, коммуникативная, но не духовно-познавательная. Можно с уверенностью сказать, что профанные тексты существуют только в тесной связи с сакральными. В рассказе А.И. Куприна «Черная молния» находим фрагмент прямой речи: «*Миленький Бог, хорошенький Бог, прости меня, спаси меня, я никогда не буду!*» [15: с 107]. В рассказе О'Генри "The Gift of the Magi" главная героиня в трудный напряженный момент также проговаривает краткую молитву: *"She had a habit for saying little silent prayers about the simplest everyday things, and now she whispered: "Please God, make him think I am still pretty"* [16].

В данных примерах мы видим, как герои в молитве обращается к Богу, тем самым выражая свою веру. Но писатели не используют здесь сакральный субъязык, не вводят специфических сакральных смыслов, а описывают искреннее отношение человека к Богу.

Сакральный текст, в отличие от художественного, символичен. Такие стилевые средства, как метафора, аллегория и сравнение, используются во всех трех текстах. Но только в СТ они выражают символический смысл, с их помощью объясняются религиозно-нравственные позиции духовной жизни. Показателен в этом отношении отрывок из евангельской притчи о блудном сыне [17 Лк., XV, с 159-160].

Сюжет данной притчи используется в разных художественных произведениях, среди них можно назвать древнерусское стихотворение «Повесть о Горе-Злочастии», «Станционный смотритель» А.С. Пушкина, «Блудный сын» В. Брюсова, «Робинзон Крузо» Д. Дефо и др.

Разноуровневым языковым единицам сакрального текста присуща, по мнению М.Н. Кожиной, особая архаически-возвышенная функция [14: с 422].

В художественном тексте слово выражает не просто представление, а является художественным образом; слово-понятие преобразуется в слово-образ, которое выполняет эстетическую и эмоционально-экспрессивную функции. Художественное слово служит средством выражения творческих возможностей автора. В сакральных евангельских текстах слово-образ призвано вызывать у человека духовные размышления, покаяние. Слова часто используются не в прямом, а в переносном значении. Так, в притче о талантах встречаются такая лексика сферы сельскохозяйственной деятельности, как *сеять*, *жать*, *собирать урожай*. Цель их использования не в ознакомлении человека с этапами посадки и сбора зернового урожая, а в применении аналогии, в использовании наглядного примера, который позволит человеку с опорой на его жизненный опыт понять духовную истину. Следовательно, сакральный текст обладает собственной логикой, так как его основная цель – воздействие на адресата.

С точки зрения семиотики, любой текст выступает знаком, который может объединять множество знаков, придавать им новое значение и смысл. Только интерпретация позволяет адресату найти нужные ключи и приблизиться к исконному коду [18: с 195]. В сакральных текстах смысл не затемняется, как часто это происходит в художественных текстах, а отграничивается от смыслов профанных. Если брать за основу тот факт, что смыслы художественного текста поддаются интерпретациям, тогда каждый читатель сможет интерпретировать заложенный в тексте смысл по-своему, основываясь на своем жизненном опыте, а опыт бывает разным, тогда и интерпретация будет разная. В сакральных библейских и евангельских текстах индивидуальная интерпретация знаковых смыслов не допустима. Церковь резко осуждает множественность интерпретаций, направляя читателей к Святоотеческим толкованиям сакральных текстов. Из этого следует вывод, что знаковая природа сакральных текстов является первостепенной; сакральный текст, являясь знаком, указывает читателю на скрытый в нем смысл.

Вопрос интерпретации текстов весьма сложный. В широком смысле если задавать вопрос, как читатель определяет разновидность текста, то в этом отношении интересна позиция В.Ю. Лебедева, который, исследуя особенности сакральных текстов, утверждает, что интерпретация текста является ярким отличием сакрального текста от художественного. Мысль ученого заключается в том, что именно интерпретация помогает читателю отделить сакральный текст от любого другого [12: с 17-18]. Восприятие сакрального текста человеком начинается поэтапно: первый этап – собственно рождение текста как такового, в этот момент реципиент осознает реальность (или фрагмент), которая для него предстает в виде текста. Далее следует бесконечное число интерпретаций (второй этап). В зависимости от того, какой смысл слушатель или читатель извлекает из текста, и определяет принадлежность текста к какому-либо виду. Смыслы могут быть обозначены с помощью слов, что позволяет сравнить несколько разных текстов и увидеть, какие смыслы скрываются в этих текстах, какие из смыслов являются общими для группы текстов, а какие нет (очевидно, так реципиент может отделить текст сакральный от профанного). Для подтверждения данного высказывания приведем фрагмент евангельской притчи о блудном сыне и произведение В. Брюсова «Блудный сын».

«*У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих*» [17 Лк., XV, с 159-160]. Далее приведем про-

изведение В. Брюсова «Блудный сын» [19: с 87]:

*Ужели, перешедши реки,*
*Завижу я мой отчий дом*
*И упаду, как отрок некий,*
*Повергнут скорбью и стыдом!*

*Я уходил, исполнен веры,*
*Как лучник опытный на лов,*
*Мне снились тирские гетеры*
*И сонм сидонских мудрецов.*

*И вот, что грезилось, все было:*
*Я видел все, всего достиг.*
*И сердце жгучих ласк вкусило,*
*И ум речей, мудрее книг.*

*Но, расточив свои богатства*
*И кубки всех отрав испив,*
*Как вор, свершивший святотатство,*
*Бежал я в мир лесов и нив,*

*Я одиночество, как благо,*
*Приветствовал в ночной тиши,*
*И трав серебряная влага*
*Была бальзамом для души.*

*И вдруг таким недостижимым*
*Представился мне дом родной,*
*С его всходящим тихо дымом*
*Над высыхающей рекой!*

*Где в годы ласкового детства*
*Святыней чувств владел и я, -*
*Мной расточенное наследство*
*На ярком пире бытия!*

*О, если б было вновь возможно*
*На мир лицом к лицу взглянуть*
*И безраздумно, бестревожно*
*В мгновеньях жизни потонуть!*

Из данных примеров евангельская притча относится к сакральному тексту, а стихотворение В. Брюсова – к художественному. Сакральными чертами притчи является употребление в ней архаично-возвышенной лексики (н.р., *отче*, *сын мой, отец*); в стихотворении же подобная лексика отсутствует, а повествование ведется от первого лица.

С самого начала акта рецепции текста читатель может прогнозировать появление того или иного смысла, так как смыслы не хаотичны, а организованны, даже поддаются категоризации. Иначе говоря, несколько близких смыслов могут образовывать смысловую семью или вид или же входить в состав более крупного вида смыслов, так называемого «метасмысла». В книге «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» У. Эко утверждает, что для организованного текста, а не для произвольного набора знаков, степень предсказуемости очень высока. Смыслы, располагаясь в определенном порядке, образуют партитуру, т.е. модель организации смысла, в которой учтен каждый смысл текста. Партитура может быть реализована графически [20: с 44].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что для текстов одного жанра характерно сходство смысловых партитур, смыслы и даже метасмыслы будут повторяться при восприятии текстов одного жанра. Для сакральных текстов типичными смыслами являются двоемирие, спасение, страх и благоговение перед Богом и т.д.

Другой отличительной чертой сакрального текста является прочтение его по смыслу, а не по содержанию. Следовательно, в таких текстах устанавливаются разнообразные интертекстуальные связи, опредмечиваются сакральные смыслы и обеспечивается «жизнь» текста вне зависимости от смены культур [12: с 35]. Развивая данную мысль, можно с уверенностью сказать, что, с одной стороны, сакральность носит стабильный характер (сакральный текст в неизменном виде передается из поколения в поколение). Но с другой стороны, она динамична (в одних случаях текст может десакрализоваться, в других может происходить обратный процесс – сакрализация фольклорного или художественного текста).

Итак, способны ли лингвистические средства обратить профанный текст в сакральный? Иными словами, возможна ли сакрализация профанного текста? В.Ю. Лебедев, ссылаясь на исследования В.М. Живова и Б.А. Успенского, предполагает, что сакральный текст является таковым не генетически, а функционально, т.е. текст может сакрализоваться в процессе интерпретаций субъектами культуры. В.Ю. Лебедев подтверждает эту мысль тем, что существует много текстов, которые вначале не были признаны Церковью в качестве сакральных, но со временем стали таковыми благодаря дискуссиям Церкви и включения таких текстов в Церковный дискурс [12: с 35]. Однако существует особая категория текстов, занимающих промежуточное положение между профанными и сакральными, но не относящиеся ни к тем, ни к другим. Это, например, апокрифы. В истории Церкви апокрифами называют книги, не вошедшие в Новый Завет. К ним относят «Апокалипсис Петра», «Евангелие от Фомы», «Евангелие от Иуды» и многие другие. По содержанию апокрифические тексты содержат речения Иисуса Христа, эпизоды из его жизни, рассказы о совершенных чудесах, философско-религиозные рассуждения. При этом, как подчеркивает И.С. Свенцицкая, в них нет общей канвы повествования [21: с 4]. Апокрифы не признаются Церковью богодухновенными, а значит, и сакральными.

Как было отмечено выше, сакральный текст символичен. Наряду с данной особенностью СТ, Н.И. Коновалова также указывает на суггестивность СТ. «Суггестивность <…> понимается нами как воспринимаемое без критической оценки активное воздействие текста на воображение, эмоции, чувства слушателя посредством образных, символических, цветовых, ритмических, звуковых и т.п. ассоциаций» [11: с 34].

*Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления*. Итак, нет единого, общепринятого всеми учеными определения текста. По-разному понимают исследователи текстовые критерии и признаки. Бесспорно, для лингвистики важным является изучение языковых средств текста, его прагматические и функционально-семантические аспекты. Семиотика же рассматривает текст как знак, некий код, скрывающий определенный смысл. В этом отношении интересны подходы к исследованию художественного, сакрального и профанного текстов, которые отличаются друг от друга не только в плане содержания, но в плане использования разнообразных стилевых и языковых средств. Три типа текста вступают в продуктивное взаимодействие друг с другом и дополняют друг друга. Проанализировав различные взгляды на проблему текста и его разновидности, мы приходим к следующему выводу – для художественного текста важна эстетическая составляющая, в то время как для сакрального текста актуальным является вопрос богодухновенности. И только профанные тексты, объединяя в себе черты художественного текста и сакрального, являются своеобразным мостом между двумя первыми видами текстов. Изучение профанных текстов, их особенностей, параметров, их связь с сакральным текстом требует дальнейшего глубокого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

*1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.*

*2. Лотман М.Ю. Семиотика. Культура и взрыв. М.: издательская группа «Прогресс», 1992. 272 с.*

*3. Десницкий А.С. Введение в библейскую экзегетику. М.: Издательство ПСГТУ, 2011. 414 с.*

*4. Купина Н.А. О расширении границ речевой свободы: языковой облик избирательных кампаний 1999 года в Екатеринбурге и Свердловской области // Русский язык сегодня: сб.ст. Вып 2. М.: Азбуковник, 2003. 476-492 с.*

*5. Макерова С.Р. Когнитивный механизм. Импликации и грамматические способы его реализации в художественном тексте. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. 382 с.*

*6. Колесников Н.П. Стилистика и литературное редактирование. М.: МарТ; Ростов-на-Дону, 2003. 191 с.*

*7. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Вопросы филологии. Спецвыпуск. IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». М., 2007 86-95 с.*

*8. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII, Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. 442-449 с.*

*9. Золотова Г.А. Текст как главный объект лингвистики и обучения языку // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса МАПРЯЛ: в 2 т. Спб.: Политехника, 2003. 101-109 с.*

*10. Лейкина Б.М. К проблеме взаимодействия языковых и неязыковых знаний при осмыслении речи // Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности. Вып. 2. Л., 1974. 120-125 с.*

*11. Коновалова Сакральный текст как лингвокультурный феномен. Дисс…док.филол.н. Екатеринбург, 2007. 354 с.*

*12. Лебедев В.Ю. Очерк теории сакрального перевода. Тверь: Издательство ГЕРС, 2001. 92 с.*

*13. Лотман М.Н. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 340 с.*

*14. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. Учебник. М.: Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2008. 464 с.*

*15. Куприн А.И. Избранные сочинения: В 2 т. Т.1. М.: Литература,*

*Мир книги, 2003. 480 с.*
*16. О'Генри. The Gift of the Magi. [Электронный ресурс]. URL: https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/1-e the_gift_of_ the_magi_0.pdf (дата обращения 14.11.2018).*
*17. Евангелие от Луки. Новый Завет. М.: Благовест, 2010. 556 с.*
*18. Лучинчская Е.Н., Симоненко М.Ю. Дискурс: концептуальные признаки и особенности их осмысления: межвуз. сб. научн. тр. / под ред. В.И. Тхорика, Н.Ю. Фанян. Вып. 1. Краснодар: Изд-во КубГу, 2007. 193-201 с.*
*19. Брюсов В.Я. Собрание сочинений в 7 томах. Том 1. М.: Художественная литература 1973-1975. 666 с.*
*20. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. Спб.: Symposium, 2004. 538 с.*
*21. Свеницкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Издательство политической литературы, 1988. 336 с.*

*Статья поступила в редакцию 06.03.2019*
*Статья принята к публикации 27.05.2019*